

УДК 342.5**Общие и отличительные черты ямской гоньбы в Русском царстве и почтовой деятельности в Российской империи****Адрианов Владислав Андреевич**

Аспирант,
Высшая школа права,
Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта
236041, Российская Федерация,
Калининград, ул. Александра Невского, 14;
e-mail: aspirantadrianov@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению исторического развития систем связи в России, с акцентом на ямскую гоньбу как предшествующее звено почтовой деятельности. Цель исследования заключается в анализе эволюции исследуемых институтов связи от их зарождения до формирования как полноценной и единой системы. Автором проанализированы основные принципы организации ямской гоньбы и ее трансформация в почтовую систему, начавшую активно развиваться с XVII века. В работе отдельно рассмотрены социальные, экономические и политические факторы, способствующие эффективному функционированию обеих систем. Отдельно автором выделены сравнительные характеристики, которые помогают выявить как общие, так и отличительные черты рассматриваемых систем. В дополнение к основным рассуждениям, статья также затрагивает вопросы регулирования ямской гоньбы и почтовой деятельности, включая правовые аспекты и различия в подходах на разных этапах развития этих систем. Сделан вывод, что эффективная почтовая система является важным показателем организованности государства, а основополагающим фактором, способствующим кардинальному изменению и развитию способов, средств и форм связи в России, всегда выступала необходимость адаптации к постоянно усложняющимся общественным отношениям.

Для цитирования в научных исследованиях

Адрианов В.А. Общие и отличительные черты ямской гоньбы в Русском царстве и почтовой деятельности в Российской империи // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 7А. С. 31-39.

Ключевые слова

Ямская гоньба, почтовая деятельность, внутреннее управление, средства сообщения, ямской охотник, почтмейстер.

Введение

Трудно не согласиться с утверждением, что качество почтовой деятельности является важнейшим индикатором организованности государства, уровня его социального и экономического развития. Создание устойчивого и эффективного коммуникационного канала, который обеспечивал бы быстрое и надёжное сообщение между удалёнными частями страны, был вопросом не только внутреннего управления, но и укрепления позиций государства на международной арене.

Исследование сравнительных особенностей ямской гоньбы в Русском Царстве и почтовой деятельности в Российской Империи представляет собой актуальную и значимую область научного анализа, способствующую более глубокому пониманию исторического развития системы связи в России, а также её влияния на социальную, экономическую и культурную жизнь общества.

Как правило, любое новое учреждение строится на основе ранее существовавших принципов и систем. Первые почтовые службы в России появились еще в XVII веке, однако предшествующие им явления нельзя игнорировать.

Почтовая деятельность не появилась на пустом месте. Она возникла на базе существовавшей системы ямской гоньбы, которая обеспечивала связь в стране на протяжении более чем трёх столетий. В связи с чем изучение почты как института невозможно без анализа тех формаций и процессов, которые ей предшествовали.

Чтобы глубже понять структуру и значение почтовой деятельности, необходимо провести ее тщательное сравнение с ямской гоньбой, исследуя как исторический опыт, так и организационные принципы развития данных институтов.

Основными целями настоящего исследования является определение ключевых различий почтовой деятельности и ямской гоньбы, а также анализ эволюции указанных институтов от их зарождения до формирования как полноценной и единой системы.

Основная часть

Во времена столь древние, что уже в 13 веке применительно к ним употребляли слово «изстари», население русских княжеств несло в пользу государства особую натуральную повинность, именуемую «подводной» [Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи..., 1836, т.1, 548], которая служила важным элементом государственного управления и коммуникации.

Данная повинность заключалась в том, что при необходимости отправки гонца с важным поручением или вестью, будь то передача информации главе поселения, наказ воеводе или весть для населения, князю не приходилось самостоятельно заботиться о способе, средствах и условиях доставки информации. Вся тяжесть мероприятия ложилась на население наиболее близких к маршруту княжеского гонца поселений, поскольку по требованию последнего жители должны были предоставить коня и корм.

В исторических источниках мы часто встречаем указания, касающиеся необходимости давать подводы [Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи..., 1836, т.1, 548], а также избегать их ненадлежащего предоставления. Однако следует отметить, что терминология и правила, связанные с этой повинностью, варьировались от региона к региону.

Например, в некоторых местностях могли использоваться более специфические названия

[Собрание государственных грамот и договоров..., 1813, т.1, 533] и определения, что свидетельствовало о разнообразии практик и местных особенностях при осуществлении данной повинности.

Возможно, подводная повинность могла через какое-то время самобытно эволюционировать в повинность ямскую или нечто аналогичное ей. Однако в результате тесных экономических, культурных и политических взаимодействий с татаро-монголами ямская повинность появилась в том виде, в котором мы ее знаем.

Само название повинности имеет иностранное происхождение. В татарском языке слово «ям» обозначает особый налог, который кочевники налагали на завоеванные народы для устройства и поддержания почтовой организации в Монгольской Империи в соответствии с нормами Ойратского устава [Леонтович, 1879, 24].

По скудности древних статистических сведений, погибших в разное время от пожаров и разорений – нельзя определенно и точно сказать, откуда и когда в стране появились ямы, однако достоверно мы можем заключить следующее.

С населения русских земель взимался специальный налог «ям» [Собрание государственных грамот и договоров..., 1819, т.2, 399], однако непосредственно «ямы» как постоянные пункты связи устроены не были, так как татары вполне успешно пользовались при необходимости уже существующими издревле «подводами».

Одновременно с этим, в условиях отсутствия политической независимости и внутренней раздробленности, русские княжества не могли самостоятельно выстроить единую и полноценную систему связи, поскольку перед князьями стоял гораздо более насущный вопрос сохранения государственной целостности и защиты территорий.

Только когда появился государственный интерес во вмешательстве в народные и бытовые дела, а также осуществлении внешних сношений на общемировой политической арене, тогда появились и предпосылки для усовершенствования институтов связи.

Устройство на Руси «ямов» большинством ученых ставится в заслугу великому князю московскому Ивану III [Гурлянд, 1900, 339] и связывается, прежде всего, с проводимой им политикой объединения вокруг Москвы раздробленных русских земель в единое централизованное государство.

Для построения эффективной системы управления вновь присоединёнными землями Ивану III понадобилось установить и связь между ними. Это привело к появлению полноценной сети станций, на которых содержались заранее подготовленные средства сообщения, предоставляемые княжескому гонцу в соответствии с особой грамотой, именуемой подорожной, и управляемых уполномоченными лицами.

Основываясь на данных, полученных при рассмотрении исторических источников конца XV - начала XVII века, в особенности многочисленных подорожных и жалованных грамот, среди которых выделяются, прежде всего, грамота на Тотьму 1548 года [Акты XIII-XVII вв., представленные в Разрядный приказ..., 1898, т.1, 415] и грамота Смоленцам 1514 года [Собрание государственных грамот и договоров..., 1813, 533], можно выделить несколько ключевых особенностей ямской гоньбы.

Так как система ямской гоньбы была организована государством для обеспечения и поддержания внутреннего управления, то и пользоваться ею могли исключительно официальные лица, выполняющие царские поручения, т.е. княжеские гонцы. Между частными лицами разных земель сообщения были очень редки и, исходя из ограниченности нужд, едва ли нужны.

Из переписки царя Бориса Годунова с представителями посольства Ганзейского союза нам известно, что даже зарубежные купцы не имели права на обмен лошадей на почтовых станциях – данное правило действовало для всех, кроме иноземных послов [Карамзин, 1833, 477].

Это исключение обусловлено тем, что русские монархи направляли свои усилия на развитие ямской гоньбы не только с целью усовершенствования внутреннего управления, но и для эффективного решения актуальных внешнеполитических задач.

Из этого вытекает следующая особенность ямской гоньбы, несмотря на постоянную необходимость коммуникации Москвы с регионами, сообщение не было регулярным. Царские гонцы направлялись исключительно в случаях явной необходимости, например, для передачи отчётов о текущих делах уезда в Москву, доставки собранных в казну налогов, или же для сопровождения столичного чиновника.

С конца XV века до середины XVI века ямская повинность была фактически натуральной, поскольку, несмотря на то, что по общему правилу население должно было получать денежное вознаграждение в виде «прогонных» за предоставление на ям подвод и корм, на практике существовало множество исключений, которые значительно подрывали это правило.

В промежутке с 40-х по 60-е годы XVI века в системе ямской гоньбы произошло наиболее существенное видоизменение, которое привело к кардинальной трансформации всего ямского строя. Население перестало отбывать повинность личным трудом или принадлежащим им имуществом, поставляя на ям подводы. Вместо этого был внедрен новый механизм: для выполнения ямской гоньбы стали наниматься специально обученные лица, выбираемые самими жителями.

Данная реформа подводит нас к еще одной особенности ямской гоньбы. Она не отбывалась случайными людьми, поскольку был сформирован отдельный класс служащих, получивших название «ямских охотников», гнавших гоньбу за поставившее их население, что позволяло обеспечить гораздо более качественный уровень сообщения.

Дальнейшие реформы, предпринятые правительством, превратили должность ямского охотника из случайной деятельности лиц, не задерживавшихся на ней дольше положенного срока, в полноценную профессиональную службу, передаваемую по наследству.

Помимо ямских охотников, в сложную и многоуровневую структуру должностных лиц, обеспечивающих отправление ямской гоньбы, входили также ямщики, стройщики, старосты и приказчики.

Ямщик избирался на должность населением и как известно, гоньбу не гонял, «он на яму стряпати» т.е. осуществлял общее руководство над ресурсами яма, собирал подводы с сох, следил, чтобы население вовремя поставляло корм и уплачивало налог.

Впоследствии должность ямщика была упразднена, и его функции были перераспределены между ямским старостой и ямским приказчиком. Ямской староста избирался охотниками и регулировал внутренние хозяйственные вопросы, связанные с отпуском подвод. За деятельностью старосты присматривал приказчик, назначаемый правительством, ведавший подорожными и разрешавший споры между охотниками.

Таким образом, мы наблюдаем становление сложной системы управления, в которой одновременно присутствовал как представитель внутренней власти в лице старосты, так и власти внешней в лице приказчика, что способствовало уравниванию интересов охотников и других жителей слободы с одной стороны, и интересов правительства с другой.

Не менее важной была и роль стройщика - специального уполномоченного, направляемого из Москвы для устройства нового или переустройства существующего яма [Древние грамоты и

акты Рязанского края, 1854, 200].

Устраивая новый ям, стройщик, прежде всего, осуществлял тщательный выбор земель, с которых должны были быть выбраны ямские охотники. Дополнительно стройщик проводил выборы охотников и старосты, а также размежевывал земельные участки, предназначенные для будущей ямской слободы, что часто приводило к спорам и конфликтам со старыми владельцами земли и местными властями.

Особое внимание следует уделить нормативным актам, регулирующим структуру и функционирование ямской гоньбы до конца XVII века.

Среди упомянутых актов особенно выделяются слободские уставные грамоты, которые определяли права и обязанности различных слобод, а также внутренний уклад их жизни [Полное собрание законов Российской империи, 1885, т.1, 1072], и специальное ямское законодательство, состоящее из отдельных указов, которые формулировали новые порядки и изменения, происходившие в ямском строе.

Слободские уставные грамоты играли ключевую роль в регулировании отношений внутри ямского строя до начала XVII века. Эти документы содержали специальные нормы, касающиеся внутренней жизни отдельных слобод, обеспечивая правовую основу для их автономного управления и социальной организации.

С окончанием Смутного времени, в результате усиления влияния центральной власти на ямских охотников, последовало значительное изменение в их статусе - они были переведены на государственное жалование. В результате этого возросла значимость специальных указов, издаваемых государем и направляемых в ямской приказ с целью регистрации в указной книге [Лаппо-Данилевский, 1890, 16].

Эти указы, как было отмечено ранее, фиксировали новые формы и методы организации ямской гоньбы, основываясь при этом на нормах, содержащихся в слободских уставных грамотах. Данный подход позволял придать этим нормам общий характер, что способствовало консолидации и унификации ямской системы в рамках растущего государственно-административного аппарата.

Необходимо также указать, что в промежутке 60-х годов XVI века в структуре русской администрации обособилось самостоятельное учреждение, ведавшее делами ямской гоньбы и именовавшееся «Ямским приказом».

Будучи центральным органом в системе ямской гоньбы, приказ, прежде всего, взаимодействовал с местными властями по вопросам устройства и поддержания ямов и ямских слобод, вел перепись ямщиков, судил их, выдавал подорожные грамоты служащим иных приказов.

Начиная с первой половины XVII века в компетенцию приказа помимо технической составляющей добавилась еще и финансовая. Приказ стал самостоятельно собирать налоги, платить жалование ямским охотникам и выдавать гонцам прогонные.

Первая правильная регулярная почта была учреждена в результате подписания договора между Россией и Польшей 14 декабря 1667 года, целью которого стало ускорение дипломатических сношений [Полное собрание законов Российской империи, 1885, т.1, 1072].

Сообщение между официальными лицами, ранее осуществлявшееся путем отправки гонцов, предлагалось установить по новому образцу. В соответствии с условиями договора было предложено устроить прямой и постоянный маршрут, соединяющий Москву с приграничным населённым пунктом Мигновичи, а также дальнейшее сообщение от Мигновичей до ставки польского короля, проходя через город Кадин.

В указанных населенных пунктах планировалось обустроить специальные почтовые станции, которые должны были функционировать под управлением русских и польских почтмейстеров. Эти должностные лица не только отвечали за обеспечение стабильного и быстрого сообщения, но и были обязаны устранять возникающие задержки, тем самым обеспечивая бесперебойный обмен информацией между двумя государствами.

Система почтовой связи получила особенно активное развитие в период правления Петра I [Выписка о первоначальном заведении и дальнейшем образовании почт в России // РГАДА. Ф. 162. Оп. 1. 1807 г. Ед.хр. 1], который внедрил множество реформ, направленных на улучшение форм и методов сообщения. Введение правительством новых форм организации связи свидетельствует о том, что система ямской гоньбы не смогла в полной мере адаптироваться к условиям, выдвигаемым внешними вызовами, что в конечном итоге обусловило создание более структурированной и функциональной системы связи.

В указанном ранее договоре об ускорении дипломатических сношений мы обнаруживаем главное различие между ямской гоньбой и почтовой деятельностью. В то время как система ямской гоньбы устроена исключительно для поддержания сообщения между официальными лицами и государственными органами, почта строилась на совершенно иных началах.

Услугами учрежденных почт за установленную плату дозволялось пользоваться частным лицам, и даже более того, переписка торговых людей должна была производиться исключительно через почтмейстеров.

Таким образом, круг лиц, участвующих в отношениях, складывающихся при реализации мероприятий по обеспечению сообщения как внутри страны, так и с зарубежными странами, значительно расширился.

Второе важнейшее различие состоит в том, что в отличие от нерегулярной ямской гоньбы, почтовая деятельность для более правильного сообщения осуществлялась в соответствии с установленным специальным актом графиком, т.е. была регулярной.

Так, почта, устроенная от Москвы через Новгород и Псков до Риги, возглавляемая голландским купцом Иоганном ван Сведеном, должна была отправляться из каждого города с периодичностью один раз в неделю, даже в тех случаях, когда в данном конкретном пункте почтмейстер не имел поступивших писем. Это свидетельствует о том, что график отправок был интегрирован в систему почтовой службы как основополагающий элемент, призванный обеспечить предсказуемость и регулярность коммуникации.

С течением времени почтовая система была так отлажена, что стали устанавливать не только дни отправления почтальонов из городов, но и точные часы их прибытия на ключевые точки маршрута [Полное собрание законов Российской империи, 1886, т.3, 998].

По опыту прошлых лет правительство понимало, что устойчивость системы связи напрямую зависела от степени ее централизации, поэтому в отличие от ямской гоньбы, существовавшей некоторое время без единого управления, почтовая служба, была поставлена под надзор генерал-почт-директора возглавлявшего специальный Департамент почтовых дел при Министерстве внутренних дел.

Следует отметить, что почтовые станции, в отличие от традиционных ямских слобод, не представляли собой отдельные населенные пункты или обособленные общины. В связи с этим не имеется примеров оформления уставных грамот для каждого отдельного почтового пункта, в которых бы подробно учитывались права и обязанности почтовых служащих.

Нормотворчество здесь пошло по совершенно иному пути. Уполномоченные органы принимали акты, содержащие общие нормы, обязательные для всех без исключения почтовых

пунктов. Такой подход позволил создать единое правовое поле для почтовой службы, обеспечив тем самым стабильность и согласованность в функционировании почтовой системы на территории всей страны.

Самым известным примером подобной практики является принятая 17 декабря 1720 года инструкция почтмейстерам «Пункты по которым в Санкт-Петербург и на Москву и в другие города надлежит Почтмейстерам править почтовое течение» [Полное собрание законов Российской империи, 1888, т.6, 1261], утвердившая правила приема и пересылки казенной и частной корреспонденции, размер платы за отправку почтовых пакетов, дни в которые почта должна отправляться.

Заключение

Подводя итог вышеизложенному, мы приходим к двум ключевым выводам.

Во-первых, основополагающим фактором, способствующим кардинальному изменению и развитию способов, средств и форм связи в России, всегда выступала необходимость адаптации к постоянно усложняющимся общественным отношениям и новым политическим условиям, выдвигаемым внешними вызовами и угрозами.

Таким образом, если существующие механизмы обеспечения связи не соответствовали растущим потребностям внутреннего государственного управления, то правительство принимало меры по созданию более эффективных систем связи, которые соответствовали бы новым политическим и социальным реалиям.

Во-вторых, что непосредственно следует из первого вывода, почтовая связь, в отличие от ямской гоньбы, является неизмеримо более эффективным инструментом для обеспечения как внутренней, так и внешней коммуникации государственного аппарата. Почтовая деятельность, унаследовавшая от своего предшественника лишь наиболее положительные аспекты, такие как централизованное управление и формирование специализированного класса государственных служащих, успешно трансформировала существующие недостатки в значительное преимущество. Она внедрила новые формы и методы сообщения, включая стандартизацию процессов и обширную сеть почтовых станций, что позволяло значительно увеличить скорость и надежность доставки.

Библиография

1. Акты XIII-XVII вв., представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества / собр. и изд. Александром Юшковым. Часть первая. — Москва : унив. тип., 1898. 415 с.
2. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской Академии наук / Доп. и изд. выс. утвержд. Комис. Т. 1. — Санкт-Петербург : тип. 2-го отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1836. 548 с.
3. Гурлянд И. Я. Ямская гоньба в Московском государстве до конца XVII века. — Ярославль: Тип. Губ. Правления, 1900. 339 с.
4. Древние грамоты и акты Рязанского края / собр. А. Н. Пискаревым. — Санкт-Петербург : издание книгопродавца В. А. Терскова, 1854. 200 с.
5. Лаппо-Данилевский. А.С. Поверстная и Указная книги Ямского приказа — Санкт-Петербург : ред. журн. «Библиограф», 1890. 16 с.
6. Полное собрание законов Российской империи. Т.1. — Санкт-Петербург : тип. 2-го отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1885. 1072 с.
7. Полное собрание законов Российской империи. Т.3. — Санкт-Петербург : тип. 2-го отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1886. 998 с.
8. Полное собрание законов Российской империи. Т.6. — Санкт-Петербург : тип. 2-го отд-ния Собств. е. и. в.

- канцелярии, 1888. 1261 с.
9. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Часть первая. — Москва : тип. Н.С. Всеволожского, 1813. 533 с.
10. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Часть вторая : Служащая дополнением к первой. — Москва : тип. Н.С. Всеволожского, 1813-1894. 399 с.
11. Цит. по: Карамзин Н. М. История Государства Российского, Изд. 4-е. — Санкт-Петербург : изданием книгопродавца Смирдина, 1833-1835. 477 с.
12. Цит. по: Леонтович Ф.И. К истории права русских инородцев. Древ. монголо-калмыцкий или ойратский устав взысканий (Цааджин-Бичик). — Одесса : Тип. Г. Ульриха, 1879. 24 с.

General and Distinctive Features of the Yamskaya Gonba in the Tsardom of Russia and Postal Services in the Russian Empire

Vladislav A. Adrianov

Graduate Student,
Higher School of Law,
Immanuel Kant Baltic Federal University,
236041, 14 Aleksandra Nevskogo str., Kaliningrad, Russian Federation;
e-mail: aspirantadrianov@mail.ru

Abstract

The article examines the historical development of communication systems in Russia, focusing on the Yamskaya Gonba as a precursor to postal services. The study aims to analyze the evolution of these communication institutions from their origins to the formation of a comprehensive and unified system. The author explores the organizational principles of the Yamskaya Gonba and its transformation into a postal system that began to develop actively in the 17th century. The work separately considers the social, economic, and political factors that contributed to the effective functioning of both systems. The author highlights comparative characteristics that help identify both common and distinctive features of the systems under study. In addition to the main discussion, the article also addresses the regulation of the Yamskaya Gonba and postal services, including legal aspects and differences in approaches at various stages of their development. It is concluded that an efficient postal system is an important indicator of a state's organization, and the fundamental factor driving radical changes and development in communication methods, means, and forms in Russia has always been the need to adapt to increasingly complex social relations.

For citation

Adrianov V.A. (2025) Obshchiye i otlichitel'nyye cherty yamskoy gon'by v Russkom tsarstve i pochtovoy deyatel'nosti v Rossiyskoy imperii [General and Distinctive Features of the Yamskaya Gonba in the Tsardom of Russia and Postal Services in the Russian Empire]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (7A), pp. 31-39.

Keywords

Yamskaya Gonba, postal services, internal administration, means of communication, yamshchik (post rider), postmaster.

References

1. Akty XIII-XVII vv., predstavlenyye v Razryadnyy prikaz predstavitel'mi sluzhilykh familiy posle otmeny mestnichestva [Acts of the XIII-XVII cc. submitted to the Razryadny Prikaz by representatives of the servant families after the abolition of mestnichestvo] (1898). Moscow: UNIV Publ.
2. Akty, sobrannye v bibliotekakh i arkhivakh Rossiyskoy imperii Arkheograficheskoy ekspeditsiy Imperatorskoy Akademii nauk. T. 1 [Acts collected in libraries and archives of the Russian Empire by the Archaeographic Expedition of the Imperial Academy of Sciences Vol. 1] (1836). Sankt-Peterburg.
3. Drevnie gramoty i akty Ryazanskogo kraya [Ancient charters and acts of the Ryazan region] (1854). Sankt-Peterburg: V. A. Terskova Publ.
4. Guryland I. Ya. (1900) Yamskaya gon'ba v Moskovskom gosudarstve do kontsa XVII veka [Yamskaya gonba in the Moscow state up to the end of the XVII century]. Yaroslavl: Gub. Praviteliya Publ.
5. Karamzin N. M. (1833) Istoriya Gosudarstva Rossiyskogo [History of the Russian State]. Sankt-Peterburg: Smirdin Publ.
6. Lappo-Danilevskiy A.S. (1890) Poverstnaya i Ukaznaya knigi Yamskogo prikaz [Poverstnaya and Ukaznaya books of the Yamsky Order]. Sankt-Peterburg: «Bibliograf» Publ.
7. Leontovich F.I. (1879) K istorii prava russkikh inorodtsev. Drev. mongolo-kalmytskiy ili oyratskiy ustav vziskaniy (Tsaadzhin-Bichik) [To the history of the law of Russian aliens. Ancient Mongolian-Kalmyk or Oirat statute of penalties]. Odessa: G. Ul'rikha Publ.
8. Polnoye sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. T.1 [Complete Collection of Laws of the Russian Empire Vol.1] (1885). Sankt-Peterburg.
9. Polnoye sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. T.3 [Complete Collection of Laws of the Russian Empire Vol.3] (1886). Sankt-Peterburg.
10. Polnoye sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. T.6 [Complete Collection of Laws of the Russian Empire Vol.6] (1888). Sankt-Peterburg.
11. Sobranie gosudarstvennykh gramot i dogovorov, khranyashchikhsya v Gosudarstvennoy kollegii inostrannykh del. Kn.1 [Collection of State Letters and Treaties Preserved in the State Collegium of Foreign Affairs Vol.1] (1813). Moscow: N.S. Vsevolozhskogo Publ.
12. Sobraniye gosudarstvennykh gramot i dogovorov, khranyashchikhsya v Gosudarstvennoy kollegii inostrannykh del. Kn.2 [Collection of State Letters and Treaties Preserved in the State Collegium of Foreign Affairs Vol.2] (1819). Moscow: N.S. Vsevolozhskogo Publ.